

Summary

Trykhlіb K. O. European integration – the approximation of the legal system of Ukraine and the European Union. – Article.

Article is devoted to the research of the essence and features of the development of different scientific theories and investigation's lines of the theory in the context of the European integration communities. The theoretical approaches and concepts of various scholars to determine the concept of «integration», preconditions of origin and the reasons of progress of European integration and in particular the essence and the content of the theory of legal integration are considered. The author focuses on revealing the content of the theory of legal integration in the context of the European integration communities.

Key words: integration, theories of European integration, federalism functionalism, transnationalism, intergovernmentalism, realism, constructivism, institutionalism, legal integration.

УДК 340.12:111.125:340.134(477)

О. Н. Палий

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ: РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СТЕПЕНЬ ИХ ОСУЩЕСТВИМОСТИ

Постановка проблемы. В процессе развития далеко не все возможности становятся действительными, развитыми. Одни возможности являются только формирующимися, находящимися в начальной стадии своего развития. Другим по различным внешним и внутренним причинам просто не суждено было воплотиться в жизнь, и они перестают существовать. И лишь третьи возможности становятся развитыми, полноценными, действительными и, в конце концов, осуществившимися. Иными словами, возможностям присуща различная степень (мера) осуществимости, которая, в свою очередь, может то увеличиваться, то уменьшаться, что ведет к укреплению, созреванию либо же, наоборот, исчезновению этих возможностей. Все это в полной мере может быть отнесено к сфере развития права, к процессу осуществления (системной практической реализации) правовых возможностей. Часто возникают ситуации, в частности на стадии законотворчества, когда жизненно важно определить, какова же степень осуществимости правовой возможности, заложенной в том или ином законопроекте. Казалось бы, принятие закона – это и есть осуществление правовой возможности, ее «материализация». Однако дальнейшая судьба принятой законодателем нормы может быть разной: она может успешно функционировать, а может оказаться недействующей. Одним из аспектов правовой экспертизы при подготовке закона является оценка вероятности его нормального функционирования (степени практической осуществимости). Какие критерии могут быть при этом использованы? Частичный ответ на подобные вопросы дает современная теория вероятностей.

Развитие теории вероятностей способствовало раскрытию количественной стороны возможности. По мнению А.Н. Колмогорова, математическая вероятность – это числовая характеристика степени возможности появления определенного события в тех или иных условиях, могущих повториться множество раз [1, с. 222].

Классическим определением вероятности (P) является: $P=m/n$, где m – число осуществившихся возможностей, а n – число всех возможных случаев.

Большое значение имеет вероятностный подход при анализе общественных явлений. Однако было бы неверным оценку вероятностей общественных явлений сводить к формальному вычислению относительных частот событий. Здесь происходят сложные процессы, для характеристики которых необходимы не только количественные, но и качественные критерии оценки [2, с. 136].

Состояние исследования. Следует отметить значимость исследований алмаатинской философской школы, возглавляемой Ж.М. Абдильдиным, киевской школы В.И. Шинкарука, которые положили начало решения данной проблемы, сделав определенные выводы о разнообразии форм и уровней возможности и действительности в процессе развития, о связи всех категорий диалектики с самосознанием общества [3; 4]. Однако вопрос о критериях осуществимости возможностей при этом не исследовался. В философии права определение степени осуществимости правовой возможности также не было предметом специального исследования и остается невыясненным.

Целью статьи как раз и является поиск качественных критериев измерения степени осуществимости норм права.

Изложение основных положений. Основная идея статьи и ее новизна состоит в том, что в ней предлагается выделить по меньшей мере три критерия измерения осуществимости реальных возможностей в правовой сфере жизни общества, а именно: соотносимость нормы права с другими правовыми нормами (степень связности системы норм), соотносимость нормы права с действующими целями и ценностями общества (релевантность нормы аксиосфере права и аксиосфере культуры), а также соотнесенность с практическими механизмами осуществления права (наличие установленного алгоритма практического осуществления возможности).

Если норма связана по смыслу, согласуется с другими нормами, которые закрепляют, регулируют реальные правовые отношения и которые входят в эту же систему норм, то степень ее осуществимости повышается, а если эта норма не связана по смыслу и предметной области с остальными нормами данной системы норм, то степень ее осуществимости низкая. Например, ст. 1 Конституции Украины открывает реальную возможность движения Украины в направлении построения суверенного и независимого, демократического, социального, правового государства. Переход в действительность положений, закрепленных в данной норме, возможен только в случае, если она поддержана остальным текстом Конституции Украины. В свою очередь переход в действительность тех идеалов, которые закреплены в Конституции Украины, возможен только в случае, если Основной Закон поддержан остальной системой норм права.

Часто Конституцию Украины обвиняют в том, что она несовершенна, так как ее нормы не выполняются на практике, а также в том, что она не содержит механизма реализации данных норм. Однако нормы права бывают разных уровней. На уровне Конституции Украины задаются системообразующие, концептуальные основы системы права Украины. Конституция Украины не должна содержать детального механизма осуществления права, так как она – это главный источник националь-

ной системы права, основа всего законодательства, задающая направленность его применения и дальнейшего развития; а вот остальная система законодательства должна конкретизировать механизмы реализации норм права.

Насколько соответствует Конституции Украины вся система законодательства Украины – это отдельный и весьма важный вопрос; ответ на него означает оценку состояния всей системы права.

Однако есть основания утверждать, что в реальности некоторые законы не только не поддерживают Конституцию Украины, но и не согласуются с нею и даже противоречат ей.

Так, Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» от 17 мая 2012 р. имеет целью усилить (увеличить) значимость Ежегодного послания Президента Украины Верховной Раде Украины о внутреннем и внешнем положении Украины. Согласно закону изменения касаются Бюджетного кодекса Украины, Закона Украины «О местных государственных администрациях», Закона Украины «О государственном прогнозировании и разработке программ экономического и социального развития Украины», Закона Украины «О государственных целевых программах», Закона Украины «О Кабинете Министров Украины» и других.

Согласно данному закону основные направления бюджетной политики государства отныне должны базироваться на ежегодном послании Президента Украины. Работа Кабинета Министров Украины, других центральных органов исполнительной власти, а также местных государственных администраций должна также базироваться на посланиях Президента Украины.

На наш взгляд, положения Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» выходят за рамки Конституции Украины. Ежегодные послания Президента Украины о внутреннем и внешнем положении Украины – это документ, который содержит информацию о состоянии (положении) дел в стране, отчет о назревших проблемах и перспективах развития государства. В Конституции Украины сказано, что к полномочиям Верховной Рады Украины относится заслушивание ежегодных и внеочередных посланий Президента Украины о внутреннем и внешнем положении Украины, но там не сказано о том, что содержание посланий должно непосредственно выполняться всей системой органов власти, тем более что у нас не президентская, а смешанная форма правления. Поэтому данный закон не вполне согласуется с формой правления нашего государства. Чтобы внедрить его в жизнь, необходимо сначала внести соответствующие изменения в Конституцию Украины. Тем самым создается новая проблема, которая состоит в том, что не система законодательства поддерживает Конституцию Украины, а Конституция Украины может меняться (подгоняться) под отдельные законы. Это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности правоприменения, к хаосу, в котором правовые нормы не гармонизируют, а напротив, дестабилизируют общественные отношения.

Другим важным моментом (условием) измерения осуществимости возможностей, заложенных в норме права, является ее соотносимость с практическими механизмами применения права. В алгоритме реализации нормы можно выделить

две ступени: степень применения нормы в решениях судов и степень исполнения принятых судом решений, то есть фактическое исполнение этого решения. Значимость этих двух ступеней осуществления норм права одинакова и лишь в совокупности дает основания говорить о достаточной мере осуществимости права. Здесь следует отметить, что чем шире применяется данная конкретная норма в судах, тем выше степень осуществимости той возможности, которая стала реальной благодаря норме. В свою очередь, чем адекватнее исполняется решение суда, принятое на основании нормы, тем выше мера осуществимости данной возможности. Однако при этом весьма важно отметить, что для полного претворения нормы в жизнь необходимо наличие соответствующих условий, поскольку как принятие нормы законодателем, так и применение ее же судом необходимы, но недостаточны для создания условий адекватной реализации соответствующей возможности. В отличие от абстрактной возможности, которая совершенно далека от фактов действительности, реальная возможность всегда связана с наличием соответствующих условий, которые и делают ее осуществимой.

Возьмем, к примеру, норму Гражданского кодекса Украины, в которой указано, что имущественный ущерб, причиненный имуществу физического лица вследствие преступления, возмещается государством, если не установлено лицо, которое совершило преступление, или если оно является неплатежеспособным [5, с. 377]. На наш взгляд, эта норма хотя и имеет своей целью защиту прав и интересов потерпевшего, но совершенно оторвана от фактов действительности. Данная норма не поддержана другими нормами, она экономически и практически не обоснована. В этой же норме говорится, что условия и порядок компенсации имущественного ущерба устанавливаются законом. Однако такого закона пока не существует. Поэтому эту норму можно назвать «мертвой», так как отсутствуют и ее поддержка остальными нормами, и механизм практического применения.

Значительную роль в повышении степени осуществимости права имеет соотношение норм права с действующими целями и ценностями общества. Чем больше правовые нормы отражают объективные потребности развития общества, цели и интересы людей, тем больше степень осуществимости данных норм.

Сама по себе проблема соответствия существующих норм права ценностям общества подробно рассмотрена К.В. Горобцом, который считает, что это одна из актуальных проблем современного правового развития [6, с. 97]. Право должно способствовать тому, чтобы человек мог реализовать свои жизненно важные цели и ценности. В свою очередь, право само по себе является ценностью для общества, выступая инструментом претворения в жизнь действующих в обществе ценностей. Следует добавить, что каким бы строгим ни был контроль исполнения права со стороны государства, оно все же не будет действительным при равнодушном отношении общества или тем более при категорическом непринятии его обществом.

Так как справедливость является одной из основных человеческих ценностей и центральной ценностью в аксиосфере права [7, с. 6], то ее отображение (выражение) в нормах права является необходимым условием принятия права обществом, что, в свою очередь, способствует обеспечению эффективности исполнения норм права.

Сфера действия категории справедливости очень широка. Справедливость касается человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях [8, с. 622]. Справедливость в праве – это категория, направленная на осуществление воздаяния за содеянное (и наказание и поощрение) по принципу «равным за равное», это также принятая мера распределения благ в обществе.

Равенство перед законом является неотъемлемой стороной справедливости в ее правовом аспекте. Именно равенство перед законом способствует одинаковому (равному) отношению к человеку и гражданину, к его правам и обязанностям; и лишь закон дает меру воздаяния за содеянное, меру распределения жизненных благ.

Право будет эффективным только в том случае, когда оно будет способствовать реализации обществом и личностью идеала справедливости. Однако в реальности это не всегда так. Возьмем, к примеру, налоговое законодательство. Справедливое налогообложение является незыблемым стандартом любого современного цивилизованного государства. Такой принцип закреплен и в законодательстве Украины с момента формирования системы налогообложения вновь созданного государства.

Общее ознакомление с содержанием налогового закона утверждает нас в мысли о том, что нормы налогового законодательства являются справедливыми в том аспекте, что для равных субъектов установлены равные размеры налогов. Налоговые льготы как элемент налога являются исключением из правил. Однако более пристальный взгляд позволяет проследить тонкий прием, использованный законодателем, чтобы справедливые по форме нормы налогообложения физических лиц стали крайне несправедливыми по факту их применения. Так, с одной стороны, ставки налога с доходов физических лиц по большому счету не зависят от характеристик плательщика, они дифференцированы по видам доходов. Но в этом и кроется скрытый смысл. Доходы большей части населения (малоимущие и средний класс, наемные работники и самозанятые лица) облагаются по ставкам 15–17% (зарплата, доходы от предпринимательской деятельности). Для обеспеченных граждан, получающих в основном пассивные доходы (проценты, дивиденды), доходы от операций с ценными бумагами, банковскими металлами, недвижимостью, эти их доходы облагаются по значительно меньшим ставкам (5%) или не облагаются вовсе. Так, вступление в силу нормы о налогообложении процентов на банковские вклады (по ставке 5%) с 2004 г. все время откладывалось до 2015 г.

Таким образом, за внешне равными и справедливыми условиями кроется механизм значительного переложения налоговой нагрузки на трудовой народ.

Ввиду сказанного можно предположить, что хотя в данном случае нормы исполняются, но осознание несправедливости реального распределения бремени налогов влечет внутреннее неприятие налогового законодательства в целом и уклонение в условиях, когда исполнение налогового законодательства зависит непосредственно от действий граждан.

Выводы. В качестве вывода отметим, что рассмотренные выше три момента – связность системы норм, их релевантность действующим в обществе ценностям, соотносительность с практическими механизмами осуществления права – на наш взгляд, могут рассматриваться как объективные критерии измерения степени осуществимости правовых возможностей. При этом следует говорить о степени соот-

ветствия норм права всем названным критериям одновременно, что способствует адекватности измерения.

Преимущество намеченного подхода состоит в том, что он может быть осуществлен не после практической апробации норм права (как это бывает в процессе «работы над ошибками»), а в процессе подготовки норм, что помогло бы предотвратить значительную часть возможных ошибок. Мировоззренческим основанием для выделения предлагаемых критериев является философское представление о единстве познавательного, ценностного и поведенческого аспектов освоения мира [9, с. 40].

Другим выводом является признание не только практической, но и теоретической актуальности данной проблемы. Акцентируем также на недостаточности исследованности в современной философии права самой по себе проблемы измерения степени осуществимости правовых возможностей, их развития и превращения в правовую действительность.

В качестве третьего вывода следует отметить, что как характер поставленной проблемы, так и намеченные выше пути ее решения, как представляется, предполагают использование системного метода исследования, как релевантного, так и перспективного и продуктивного.

Литература

1. Парнюк М.А. Возможность и действительность : [монография] / [М.А. Парнюк, А.С. Кирилюк, В.В. Кизима и др.] ; отв. ред. М.А. Парнюк. – К. : Наукова думка, 1989. – 288 с.
2. Маковка Н.М. Категории возможность и действительность / Н.М. Маковка. – Краснодар : Краснодарское книжное издательство, 1972. – 320 с.
3. Диалектическая логика: категории сферы сущности и целостности / под ред. Ж.М. Абдильдина. – Алма-Ата : Наука, 1987. – 544 с.
4. Мировоззренческое содержание категорий и законов материалистической диалектики / под ред. В.И. Шинкарука, А.И. Яценка. – К. : Наукова думка, 1981. – 368 с.
5. Цивільний кодекс України : станом на 1 вересня 2008 р. / Верховна Рада України. – Офіц. вид. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2008. – 424 с.
6. Горобець К.В. Аксіосфера права та її компоненти : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.12 «Філософія права» / К.В. Горобець ; Національний університет «Одеська юридична академія». – О., 2012. – 206 с.
7. Горобець К.В. Аксіосфера права та її компоненти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.12 «Філософія права» / К.В. Горобець ; Національний університет «Одеська юридична академія». – О., 2012. – 18 с.
8. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / научно-ред. совет : В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов ; Нац. общ.-науч. фонд ; Ин-т философии РАН. – М. : Мысль, 2001– . – Т. 3. – 2001. – 692 с.
9. Ивакин А.А. Диалектическая философия : [монография] / А.А. Ивакин. – О. : Фенікс, 2007. – 440 с.

Аннотация

Палий О. Н. Законодательство Украины: реальные возможности и степень их осуществимости. – Статья.

Статья посвящена исследованию качественных критериев измерения степени осуществимости норм права. Автор выдвигает три основных критерия и считает, что учет данных критериев в их совокупности способствует повышению точности измерения.

Ключевые слова: возможность, реальная возможность, степень осуществимости правовых возможностей (качественные критерии измерения).

Анотація

Палій О. М. Законодавство України: реальні можливості та ступінь їх здійснення. – Стаття.

Статтю присвячено дослідженню якісних критеріїв виміру ступеня здійсненості норм права. Автор називає три основні критерії та вважає, що врахування цих критеріїв у їх сукупності сприяє підвищенню точності вимірювання.

Ключові слова: можливість, реальна можливість, ступінь здійсненості правових можливостей (якісні критерії вимірювання).

Summary

Paliy O. N. Legislation of Ukraine: the real possibilities and their feasibility extent. – Article.

The article deals with the qualitative criteria for degree measuring of the law feasibility: the author puts forward three main criteria and believes that the inclusion of these criteria improves accuracy in their entirety.

Key words: possibility, real possibility, feasible legal possibilities degree (qualitative criteria for measuring).

УДК 340.130.5

А. С. Мельник

ОСНОВНІ ТА ДОПОВНЮЮЧІ ДЖЕРЕЛА УКРАЇНСЬКОГО ПРАВА

Постановка проблеми. Розвиток правової системи України продовжується з моменту прийняття Конституції України як основного закону держави та джерела права, у якому було закріплено принцип верховенства права. Треба зазначити, що із цього моменту відбулося оновлення джерел права, яке повинно базуватися на принципі верховенства права. Втілення в життя принципу верховенства права потребує теоретико-методологічного опрацювання всієї системи джерел права в Україні, її розвитку та вдосконалення.

Актуальність дослідження зумовлена змінами, які відбуваються в міжнародному правопорядку, світовими глобалізаційними процесами, що вимагають дослідження системи джерел права. Інтерес викликає запитання співвідношення джерел права залежно від сфери їх впливу й можливості застосування в практичній діяльності. У цьому контексті важливо встановити ієрархію джерел права, визначивши їх приналежність до системи основних і доповнюючих.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Науковою основою роботи стали праці відомих учених-правознавців із загальної теорії держави та права. Зокрема, у дореволюційний період зазначені проблеми досліджували М.М. Коркунов і Г.Ф. Шершеневич.

У радянський і пострадянський періоди серед російських дослідників окремі аспекти сутності, змісту та класифікації джерел права вивчали О.В. Міцкевич, В.С. Нерсисянц, І.С. Самощенко, М.Г. Александров, С.С. Алексєєв, М.Й. Байтін, С.В. Боботов, Р.Ф. Васильєв, О.А. Лукашова. Серед сучасних вітчизняних дослідників варто згадати роботи П.О. Недбайла, П.М. Рабіновича, О.Ф. Скакун, Ю.М. Оборотова, В.Д. Бабкіна, В.С. Журавського, О.В. Зайчука, Л.А. Луць, М.П. Орзіха, Н.М. Пархоменко.